

После напряженной работы все утро Ли Дао сильно устал, у него болела спина и не хватало дыхания. С момента, как он появился на свет, Ли Дао не испытывал такой усталости. Этим утром он кормил свиней, колол дрова и молот зерно. Жизнь стала хуже, чем у животного, он переживал все возможные лишения. До сих пор он не выпил ни капли воды. Его лицо покрылось гневом, он чувствовал себя униженным. Он снова проклинал всю семью Ли Дагу. Это дало ему возможность прямо ощутить жизнь древних крепостных. Должно быть, я попал в древность, ведь восемьдесят процентов жизни людей были именно таковыми. К счастью, в полдень его озорная невестка все-таки принесла еду и бросила ему четыре куса кукурузного хлеба. В конце концов, она не желала, чтобы Ли Дао умер с голоду. Если что-то плохое случится из-за голода, кто будет выполнять всю работу по хозяйству? Поэтому еда была подана, когда она должна была быть подана. Но когда Ли Дао нашел время взглянуть на еду, которую готовила семья брата и невестки, в его сердце снова разгорелся гнев. Старый вор, как ты смеешь издеваться надо мной! Он чуть не раздавил несколько крокетов на земле. Пельмени с мясом, которые ела семья брата и невестки, были питательными, но к нему относились, как к собаке, и подавали в такой форме. Но подумав о том, что случится через девятнадцать дней, он все же стиснул зубы и терпел, грыз кукурузный хлеб с раздражением. Во второй половине дня Ли Дао также не сидел без дела. Под ругань брата Ли Дагу он взял лопату и направился к полю на входе в деревню. Когда он проходил вход в деревню, группа детей сразу окружила Ли Дао с улыбками. — Ты дурак, ты дурак, ты всегда будешь дураком. — Эй, эй, эй, Эр Гоуци снова здесь. — Эр Гоуци, твой брат собирается женить тебя? — Тьфу, женить его? Даже не думай об этом. Моя мать сказала, что деньги, которые он сэкономит, пойдут на мою жену в будущем. Один пухлый ребенок с круглым лицом лет семи-восьми с презрением произнес это. Это сын Ли Дагу. Ли Сяоху! — Ли Сяоху, разве ты собираешься так рано жениться? Сказал сопливый мальчишка. — Моя мама сказала, что мальчики в Лицзяго растут очень быстро и могут жениться в двенадцать лет. Через четыре года я смогу жениться. Ли Сяоху встал, похлопал себя по груди и закричал. Ли Дао про себя усмехнулся, услышав это. Жениться? Иди ешь дерьмо! Если ты снова заговоришь, я вручу тебе корзину. С угрюмым выражением лица он взялся за лопату и начал усердно копать на поле, словно каждый раз, когда лопата поворачивалась, она приземлялась на голову Ли Дагу. Таким образом, время пролетело. Еще один день прошел. На закате Ли Дао, задыхаясь и чувствуя боль по всему телу, наконец вернулся домой с лопатой на плече. Но на этот раз, когда он шел домой, он удивился. Необычным образом Ли Дагу и его жена не ругали его. Вместо этого они радушно пригласили его к столу на ужин. — О, мой второй дядя, ты сегодня так сильно потрудились. Присаживайся, выпей с братом. Сестра жены Ван Цуйлян улыбалась. — Да, второй брат, за столько лет мы с тобой вообще не пили вместе. Сегодня я попросил твою невестку приготовить твои любимые пельмени, чтобы мы могли выпить. Ли Дагу тоже улыбнулся. Ли Дао с подозрением посмотрел на стол. На столе стояло несколько тарелок, полных свежесваренных пельменей. С одной стороны стояла бутылка старого вина. Неужели Ли Дагу сошел с ума? Почему он вдруг стал таким добрым? Неужели он хочет отравить меня? Он внимательно посмотрел на Ли Дагу. — Эй, второй брат, что это за взгляд? Мы с тобой братья, ты мне не веришь? Ли Дагу натянуто улыбнулся и похлопал Ли Дао по плечу. Он был округлым и плотным, с толстыми руками, телосложение как у Сямо Хунга из гонконгских фильмов. С первого взгляда видно было, что он хороший боец. Ли Дао чувствовал все большее отвращение. Но, думая об этом, если бы Ли Дагу хотел его убить, он бы не стал его подсыпать. С его физикой попытка убить его выглядела бы как давление на курицу. Подумав об этом, он незамедлительно начал есть. Не важно, какие у него замыслы, он просто будет есть и говорить потом. Не знаю, связано ли это с проклятием, но его аппетит действительно значительно увеличился. — Ешь медленно, в кастрюле еще много еды. Ли Дагу улыбнулся. — Да, дядя, ешь спокойно. Ван Цуйлян улыбнулась, но в глубине души у нее текла кровь. Ты, маленький зверь, у тебя действительно большой аппетит! Когда Ли Дао проглотил половину тарелки пельменей, Ли Дагу быстро перешел к делу и сказал с улыбкой: — Второй брат, дело в том, что наши родители на самом деле скрывали

кусочек семейного имущества до своей смерти. Я только сегодня узнал об этом от старейшины. Я только что узнал, что тогда наши родители думали, что ты слишком молод, чтобы заботиться о тебе, и отдали пять акров плодородной земли племени на попечение, планируя передать ее тебе, когда ты станешь взрослым. Теперь, когда ты стал взрослым, племя подготовит ее в эти два дня, и я дам тебе эти пять акров плодородной земли. Однако я думаю, что ты все еще слишком молод для такой физической работы. Кроме того, если в будущем ты собираешься жениться, разве ты не должен полагаться на меня и твою невестку? Ли Дао мгновенно все понял и про себя усмехнулся. Ли Дагу хочет заполучить те пять акров плодородной земли! Он хочет положить их в свои руки. Неплохой ход! Он спросил: почему Ли Дагу и его жена так внезапно стали добрыми? — Не понимаю. Ли Дао покачал головой и продолжил есть пельмени. — О, мой дядя, ты всегда шутишь. Что твой брат имеет в виду, это то, что ты скоро женишься. Почему бы тебе не отдать эти пять акров плодородной земли нам сначала, чтобы мы могли их хранить для тебя? Таким образом, тебе не придется беспокоиться, что они будут испорчены. Когда в будущем ты женишься, я их заберу и отдам тебе. Ван Цуйлян натянуто улыбнулась и произнесла. Это первый раз за последние два года, когда Ли Дао увидел улыбку Ван Цуйлян. — Все еще не понимаю. Ли Дао продолжал жадно поглощать пельмени. — Маленький зверь, что ты имеешь в виду? Резкий характер Ван Цуйлян вспомнился, и она вдруг закричала: — За столько лет я обеспечивала тебя едой и питьем, а ты так со мной разговариваешь? Я тоже твоя невестка, ты, маленький засранец, разве ты снова думаешь о восстании? Все кончено, боже, я больше не хочу жить. Она тут же села на пол, закатила глаза и горько плакала. Лицо Ли Дагу мгновенно покрылось гневом, в его глазах горела ярость, он смотрел на Ли Дао. Ли Дао испугался, увидев его, беспокоясь, что разозлит Ли Дагу. — Как насчет этого? Позволь мне сначала подумать и дать вам ответ через полмесяца. Ли Дао быстро произнес. — Полмесяца? Хорошо, хороший второй брат, я дам тебе полмесяца. Не подведи меня и твою невестку. Ли Дагу натянуто улыбнулся, похлопал Ли Дао по плечу своей пухлой рукой и невольно сжал его ребра, вызывая прилив боли. Ли Дао проклял про себя.